

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ

ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ
ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО

НЫНѢ НАСТОЯЩАГО,

И ВСѢХЪ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХЪ УЗАКОНЕНІЙ ПО ОНОЙ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

И

НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩЕЙ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

СОЧИНЕННОЕ

МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

ТОМЪ III.

КНИГА II.

ВЪ МОСКВѢ,

ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,

1785 года.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ.

О торговлѣ съ Китайцами, Мунгалами и Калмыками при Кяхтинскомъ форпостѣ.

Отъ начала знакомства съ онымъ государствомъ до сего
настоящаго времени.

Каѣ Сибирскіе предѣлы смежны съ Китайскими,
(†) слѣдовательно Россійскій Дворъ болѣе дол-
женспвуемъ имѣть сообщенія съ Китайскимъ, не-
Томъ III. Кн. II. А 2 жели

(†) Китай. Китайцы сами себя называютъ Джунгожины; Мунгалы именуютъ ихъ Кашашы; Россіане Кшайды, а прочіе Европейцы Хины. Сія пространная имперія начинается отъ 114° и продолжается до 147° 30' долготы; а отъ 21° до 43° широты. Она имѣетъ 680 миль 4760 верстъ длины, 440 миль 3000 верстъ ширины, 1700 миль 11900 верстъ окружности, не включая части Татариі, ни острововъ, къ ней принадлежащихъ. Граничитъ къ сѣверу съ великою Татариєю, къ востоку съ моремъ, къ югу съ Кохинхиною и моремъ, къ западу съ Великимъ

Тибетъ.

жели какой либо другой изъ Европейскихъ. Но сообщеніе сіе естъ не весьма дальняго времени, ибо на-

Тибетомъ и другими областями, мало извѣстными. Изобиліемъ своихъ земель, принадлежащимъ къ коммерціи, и остроуміемъ людей весьма на свѣтѣ знашно; ибо Китайцы рукодѣліемъ, художествомъ, мануфактурами и разными изобрѣшеніями предъ всѣми прочими народами прославились, а въ нѣкоторомъ много и превзошли. Въ ономъ государствѣ находится немалое число пристаней и портовъ на Южномъ морѣ. До 17 столѣтія Китайцы по особливой ихъ полишкѣ, а болѣе опасаясь того, дабы иностранные народы закона и уставовъ ихъ не повредили, также не получили бы способу къ опроверженію ихъ вольности, нѣсколько тысячъ лѣтъ никого къ себѣ не пускали, а довольствовались между собою однимъ только внутреннимъ купечествомъ; но цѣрствовавшій въ сіе время Богдыханъ дозволилъ всѣмъ народамъ торговать въ своемъ государствѣ. Ни которой народъ такой способности и охоты къ коммерціи не имѣетъ, какъ Китайцы, и они ни малѣйшею происходящею прибылью отъ купечества не гнушаются, но всемъ торгуютъ и на всемъ съ особливымъ искусствомъ прибыль получаютъ; только правды и вѣрности весьма не много держатся, безъ которыхъ добродѣтелей и вся ихъ коммерція, такъ какъ тѣло безъ души, состоять не можетъ. Европейцы почитаютъ ихъ таковыми въ Азіи, каковы Жиды въ Европѣ; ибо оныя вездѣ суются и повсюду бѣгаютъ, гдѣ бы только прибыль, или хотя малой барышъ найти и поживишься. Изъ Китая вывозятъ нижеслѣдующіе главные товары, а именно: различныя шелковыя матеріи, хлопчатую бумагу, разныя полотна, зеленую и красную мѣдь, чай; но чай Японской гораздо превосходитъ Китайскаго; канфару, мускусъ, сахаръ, соль, въ натѣ вареной инбирь, рпуть, румяны, лазоревой камень [лаписъ-лазули], купоросъ, квасцы, сѣрую умбру, ревенъ, галганъ, Китайскія чернилы, волосы, порцеленъ [фарфоровая посуда], лакированныя вещи, чистое золото, сталь, драгоценное каменье, жемчугъ, благовонныя деревья, то естъ орловое, розеновое, эбеновое, алойное и Бразильское, корень хинхину, разныхъ цвѣтовъ умбру и янтарь. Торгъ бываетъ внутри сего государства такъ великъ, что купечества всей Европы съ онымъ сравнить не

началось оное сѢ тѢхъ только порѢ, какѢ Таттары, Мунгалы (Манжуры), учинилися владѢтелями Ки-

А 3

шпая

не можно. Провинціи сущь, якобы разные государства, которыя другъ другу то сообщаютъ, чѣмъ каждая особливо изобилуетъ; и сіе обстоятельство соединяетъ всѣ оныя провинціи и распространяетъ изобиліе по всѣмъ городамъ. Провинція Гоу-Квангъ и Кіа-чъ-Си довольствуютъ тѢ мѣста сарадинскимъ пшеномъ, которыя не такъ много снабжены онымъ. Провинція Теге-Тіангъ даетъ чистой шелкъ, о которомъ говорятъ, что былъ у нихъ еще за 4500 лѣтъ, еще до тѢхъ порѢ, какѢ вывезенъ оной отъ нихъ въ наши государства, и что одна провинція Ксіангъ даетъ его больше въ годъ, нежели сколько его есть въ цѣломъ свѣтѢ. Собираютъ также они шелкъ съ деревь, которой такъ тонокъ, какъ паутина; однако матеріи изъ него долго носятъ. Кіангъ-Нанъ изобилуетъ фирнисомъ, лакомъ и Китайскими чернилами и разныхъ родовъ лучшими лаковыми вещами. Юнь-Нанъ, Шенъ-Си и Шан-Си желѣзомъ, мѣдью и разными другими металлами, лошадьми и правами, къ леченію принадлежащими, ревенемъ и другими сему подобными вещами. Всѣ оныя товары, которые легко по рѣкамъ перевозятся съ одного мѣста на другое, скоро продаются, такъ что купцы въ три, или въ четыре дни послѣ ихъ пріѣзда въ которой городъ, продаютъ пять, шесть тысячъ кипъ товаровъ, на шамошнюю руку годныхъ; да и самыя бѣдныя фамиліи находятъ способъ при хорошемъ домо-строительствѣ торгомъ ихъ легко получить себѣ потребное содержаніе. Когда же купечество внутри Китая столь есть велико, то не надлежитъ удивляться, что жители онаго государства столь мало пекутся о чужестранныхъ торгахъ, что они въ мореплаваніяхъ своихъ никогда не переходятъ чрезъ морской проливъ Зондской, и что ихъ самыя дальнія путешествія водою по сторонѢ Малакской не далѣе простираются, какъ до Ахена; а съ стороны Зондской не далѣе, какъ до Батавіи, принадлежащей Голландцамъ; и по сѣверной сторонѢ не далѣе, какъ до Японіи. Когда ѣдутъ они съ товарами въ Японію, то отправляющае обыкновенно въ Юнь и въ Іюль мѣсяцахъ. Идутъ въ Камбою, или въ Сіамъ, куда они тѢ товары привозятъ, которые для той земли надобны; а другіе берутъ, которые надобны Японцамъ;

тая около 1640 года. Россіяне, вступивъ во владѣніе Сибири въ концѣ 16 столѣтія, начали рас-
про-

цамъ; а по возвращеніи въ отечество свое считаютъ, что они двѣсти процентовъ выигрышу получили. Привозятъ же они въ Японію лѣкарственные припасы, какъ - то : гансенгъ, осшердукъ, ремень, миробаланы и проч. корку отъ Аруа, или Индіанскаго орѣховаго дерева; кожу съ буйволѣвъ и быковъ, и сахаръ, отъ чего они сто на сто получаютъ прибыли; разныхъ сортовъ шелковыя парчи, а особливо камфы, шафры, камки, а наибольше темныхъ цвѣтовъ; шелковыя плешушки, орлиное дерево и сандалъ, что у Японцовъ весьма почитается, и окуриваютъ они онымъ почасту своихъ идоловъ; Европейскія сукны и камланы, за которые они пятьдесятъ на сто выигрышу получаютъ. Товары, ими назадъ привозимые, состоятъ въ жемчугъ мѣломъ, на которой они иногда тысячу на сто прибыли получаютъ; мѣдъ въ палкахъ, или изъ мѣди сдѣланныя вещи, какъ - то вѣски, кострюли, сковороды и проч. шпажныя полосы, за которыя въ Японіи по одному Испанскому піаспру, а въ Китаѣ по десяти піаспровъ платятъ; гладкую и двѣшную бумагу, изъ которыхъ Китайцы дѣлаютъ опахалы, весьма хорошій фарфоръ, лаковыя вещи, которыхъ ни въ какой землѣ лучше не дѣлаютъ, весьма чистое волоно и нѣкоторой металлъ, называемой томпакъ, за что они въ Батавіи пятьдесятъ, или шестьдесятъ на сто прибыли достаютъ. Китайцы торгуютъ также и въ Мангиліи, куда они возятъ шелкъ, камфы полосатыя и съ цвѣтками, вышитыя вещи, обсы, подушки, шелковыя чулки, чай, лаковыя вещи, за что они обыкновенно пятьдесятъ на сто выигрышу получаютъ; напротивъ того ничего болѣе съ собою назадъ не возятъ, какъ одни піаспры. Наибольшій торгъ, Китайцами отправляемой, есть въ Батавію; а позары привозятъ они туда зеленой чай и фарфоръ, золотыя нитки и золотую бумагу, изъ коихъ нѣкоторыя нитки не по вѣсу продаются, но маленькими цѣвками, и по дорогою цѣною; для того что онѣ обведены самымъ чистымъ золотомъ; а тотъ сорпъ, что ими привозился въ Батавію, продается только вѣсомъ въ цѣвкахъ, которыя широкими плешечками краснаго шелка связаны, дабы шнѣмъ увѣсить цѣвѣвъ золота и связки утяжелишь. Голландцы оныхъ вышекъ не употребляютъ,

пространяться во всѣ страны преобширныя сѣя
земли, не сръбая ни откуда сопротивленія, и осе-
ли-

блютъ, но отвозятъ въ Малакскую область, гдѣ они отъ того великую прибыль получаютъ. Тушенакъ, родъ металла, которой въ себѣ содержитъ часть желѣза, а другую часть олова, и за оной сто, а иногда сто пятьдесятъ на сто получаютъ прибыли; лѣкарственные вещи, а особливо ревенъ, и великое множество мѣлкой посуды. Напротивъ того привозятъ они изъ Батавіи серебро пiасстрами, пряное вѣліе, черепаховыя чашки, изъ которыхъ дѣлаютъ очень хорошія табакерки по Европейскимъ образцамъ, и продаютъ ихъ по десяти пеннинговъ Аглинскихъ; какъ черной, такъ и красной сандалъ, также Бразильское дерево, агатовые камни, которыми Кипайцы пояса свои украшаютъ, также какъ пуговицы на шапки свои насаживаютъ и дѣлаютъ изъ нихъ на шею перевязки; желшой янтарь цѣлыми глыбами, которой они очень дешево достаютъ и продаютъ въ Японіи. Кипайцы ходятъ также, хотя рѣдко, въ Ахенъ, въ Малаку, въ Хару, въ Патану, въ Лигоръ, что принадлежитъ къ государству Сіамскому; въ Кохингину и въ нѣкоторые другія мѣста. Изъ сихъ земель привозятъ они обратно пряное вѣліе, пшичи гнѣзда, которыя Кипайцы пріятнѣйшею їствою почитаютъ; пшено сарацинское, канфэру, ропинъ, что есть родъ долгаго просняка и сплетается какъ тонкая веревка; факелы изъ древесныхъ листьевъ, которые горятъ какъ смола, и для того вмѣсто факеловъ и употребляются; золото, олово и проч. Что до купечества принадлежитъ, которое Европейцы съ Кипайцами отправляютъ, то мало тамъ есть пристаней oprичъ Кантона. Прежде сего привозили туда лошади, хрусталь, шпаги, часы, вришельныя трубы, зеркала и прочія сему подобныя вещи; но съ того времени, какъ Агличане всякой годъ туда ходить начали, всѣ оныя вещи такъ дешевы тамъ сдѣлались, какъ въ Европѣ, и корольки, или бисеръ, что Кипайцы прежде сего за большую цѣну покупали, едва нынѣ продаются безъ убытка. И такъ можемъ мы прибыльно торговать въ Кипай, и найдемъ нарочитой выигрышъ покупою золота, которое для продажи привозится; понеже серебро у нихъ гораздо въ лучшемъ почтеніи, нежели золото; чего ради золото у нихъ находится весьма въ низкой цѣнѣ. Мы можемъ тамъ также

хоро-

лились вокругъ моря Байкала и рѣки Амура (+), а пошому и учинились сосѣдами Мунгаламъ (††). Увѣдомились посредствомъ торговли, которую начали съ

хорошія лѣкарственныя вещи покупать, разныхъ родовъ чай, золотыя цѣпки, мускусъ, дорогіе камни, жемчугъ, ртуть и проч. Но большій торгъ, которой тамъ Европейцы имѣютъ, состоитъ въ лаковыхъ вещахъ, въ фарфорѣ и въ разныхъ сортахъ шелковыхъ матерій. Въ Китаѣ заведенъ нынѣ стеклянной заводъ. Во всѣхъ земляхъ Кипайскаго владѣнія ходячихъ денегъ нѣтъ.

(+) Амуръ рѣка называется Манжурами Захалинъ-Ула, Китайцами Гелонгъ-Кіангъ, или Хелундзанъ; а Тунгусами Шилкаръ, Шилкаръ, или Зилкаръ. Начальное свое происхожденіе имѣетъ изъ соединенія разныхъ рѣкъ, которыя внутри Россійскихъ границъ, или въ близости оныхъ вершины свои имѣютъ. Она протекаетъ разными землями такъ называемой Китайцами Восточной Татаріи, и впадаетъ подъ сѣверною широтою 53 градусомъ, или нѣсколько меньше, въ Океанъ. Сія рѣка нѣсколько лѣтъ состояла подъ Россійскимъ владѣніемъ, и бывшія при оной происхожденія описаны въ собраніи Россійской исторіи, во 2 томѣ, стран. 293 и слѣд. и въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1757 года. Составляется она изъ двухъ великихъ рѣкъ: одна называется Аргунъ, выходящъ изъ озера Далай; а другая Ингода, а по географическому словарю Шилка.

(††) Мунгалы составляютъ многочисленный народъ, которой занимаетъ обширное пространство земли отъ Сибири до Калгау, что знаменуетъ стѣну. Отъ нея стѣны распростираются они на сѣверъ къ рѣкѣ Амуру; а отъ нея склоняются на западъ до озера, или моря Байкала, гдѣ они граничатъ съ землею Контайши, или владѣніемъ черныхъ Калмыковъ. На югѣ порубежны Тунгускому народу, между коимъ имѣетъ пребываніе Далай-Лама; нынѣ состоятъ оныя подъ владѣніемъ Кипайцовъ. Владѣлецъ оныхъ называется Тушду-Ханъ, и мѣсто то, гдѣ оной съ Кушухтою, то есть первосвященникомъ, пребываетъ, именуется Урга, гдѣ обыкновенно торгъ производится. Въ сихъ владѣніяхъ растетъ великимъ множествомъ ремень. Мунгалы по собраніи онаго рѣжутъ его корень на мѣлкіе куски, чтобы скорѣе высохъ; и для того вздѣваятъ оныя на нитки и вѣшаютъ въ удобномъ къ тому

съ Мунгалами, что народъ сей овладѣлъ Китаемъ, и что собственнѣйшей ихъ Ханъ сидитъ на престолѣ той державы.

Дворъ Россійскій, не безвѣдѣнъ будучи о чрезвычайномъ богатствѣ Китая, разсудилъ испытать, не можетъ ли получить какой пользы отъ знакомства съ онымъ, учредивъ порядочную торговлю. И для сего почто получили власть опредѣляемые въ Сибирь Воеводы отправлять въ Китайское государство посольства, которую такъ часто и употребляли, какъ польза народная, содержаніе пріятельства съ собственнымъ государствомъ, прекращеніе споръ о границахъ, отправленіе торговъ и собраніе о незнаемыхъ земляхъ извѣстій, того требовали. А понеже такія путешествія происходили не безъ великой трудности и опасности; къ тому же и посланцы, кои весьма часто пріѣзжали отъ собственныхъ Калмыковъ (†) и Мунгаловъ,

Томъ III. Кн. II

Б

не

му мѣстѣ, а чаще всего вокругъ своихъ кибитокъ, или на рога своихъ барановъ. Сей способъ не годится и портитъ наилучшія части корня; ибо все находящееся около дырки согниваетъ и становится негодно. А ежели бы тамошніе жители умѣли его порядочно собирать и сушить, то изъ 100 фунтовъ ревеня ни одного бы не пропало; а притомъ убавилось бы чрезъ сіе много труда и издѣвѣнія, кои уменьшаютъ прибытокъ, наковой можно бы получать отъ сего лѣкарственнаго корня. Торгующіе имъ получаютъ столь великой прибытокъ, что почитаютъ сію предосторожность за недостойную своего вниманія.

(†) Калмыки черные, или Зюнторцы, былъ народъ сильный, имѣлъ частыя войны съ Китаицами и владѣлъ частію Бухаріи. Надъ оными владычествовалъ Контайша; земли его порубежны были тремъ самосильнѣйшимъ державамъ: на сѣверъ граничилъ онъ съ Россією, на востокъ съ Китаемъ, а на югъ со владѣніемъ Великаго

не всегда бывали знатныхъ чиновъ люди: то и съ Россійской спороны избиралися въ таковыя отпра- вленія по большой часпи не свыше, какъ изъ Си- бирскихъ служилыхъ людей; а иногда посылались и рядовые Козаки въ достоинствѣ Пословъ, или По- сланниковъ, что однако не препятствовало видѣть у многихъ изъ нихъ разумные и благополучные въ дѣлахъ успѣхи.

Потомъ Государь Царь и Великій Князь МИ- ХАИЛЪ ФЕОДОРОВИЧЪ по возшествіи своемъ на Всероссійскій престолъ, видя чрезъ весьма долгое время продолжавшимися нестроеніями истощен- ную и положенную почти въ конечное запустѣніе Россію, и желая возвратить упомянутому госу- дарству успокоеніе, между прочими мирными дого- ворами отправилъ посольство въ Пекинъ (†) для заключенія мирнаго, а болѣе купческаго прапна- та; и сіе посольство въ Китайское государство бы- ло первое, то есть нарядное первое.

При владѣніи Государя Царя и Великаго Кня- зя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ 1652 году послан- ные

каго Могола. Отъ первыхъ двухъ раздѣлялись степями, а отъ третіей неприступными горами. Отъ западной же страны пре- дѣлы ихъ простерлись до Бухаріи. Но нынѣ оной сильной на- родъ почти совсѣмъ пришелъ въ уничтоженіе.

(†) Пекинъ, или свойственнѣе по Китайски Вегинъ, по Калмыцки, по Манжурски и по Мунгальски Беджинъ, которое слово зна- чить сѣверную столицу; по Татарски, по Бухарски, по Персид- ски и по Турецки называется оной Камбалу, или Камбалыкъ; а Китайцы называютъ его также Шунъ-Тянь-Фу, есть столица всего Китайскаго государства; разстояніемъ отъ Москвы 8400 верстъ, отъ Санктпетербурга 9131, отъ Нанкина 200 миль, отъ Кванхеу, или отъ Кантона 670, отъ Іедо, столицы Японской, 585 миль. Смори *Китай.*

ные по указу Государеву въ Китайское царство Посланники для проѣздиванія, Тобольской сынъ Боярской, Пётръ Андреевъ Ярыжкинъ, да Тобольской Бухарецъ Семкунъ Албинъ съ служилыми людьми, вывезли опшуда въ первый разъ повары въ 1655 году, а имянно: серебро, каменье и иные повары. А потомъ опправлено второе нарядное посольство изъ Москвы для заключенія между Россійскими и Китайскими подданными о свободной торговлѣ договора. Посланникомъ былъ Ѳедоръ Исаковъ сынъ Байковъ, уповашельно сынъ Боярской. Оной изъ Тобольска поѣхалъ на дощеникахъ къ Ямышеву озеру (†) въ 1654 году, Іюня въ 1 день, съ

Б 2

ко-

(†) Ямыша, или Ямышевское озеро соляное, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, отъ Ямышевской крѣпости и отъ рѣки Иртыша въ 6 верстахъ; имѣетъ окружности слишкомъ 9 верстъ. Оно почти кругло, но нѣсколько продолговато и не глубоко; а вода столь прозрачна, что вездѣ до дна видѣнь можно. Изъ дна бьютъ безчисленное множество соляныхъ ключей, солью столь обогащенныхъ, что она и при умѣренномъ исхожденіи паровъ безъ большаго жару сама собою подобно хрусталу на дно садится. И такъ все дно (а не поверхность онаго озера, какъ нѣкоторые мнятъ) покрыто солью, которую извлекаютъ, или россолю, большими глыбами и возятъ въ Ямышевскую крѣпость въ магазины. Когда такимъ образомъ въ жаркіе дѣшніе дни глыбы соли изъ озера выломаютъ, то чрезъ нѣсколько минутъ оное порожнее мѣсто опять солью наполняется. А когда въ озеро бросятъ дерево, оное въ нѣсколько часовъ солью окружъ покроется. Такимъ образомъ дѣлаютъ соляные кресты и другія фигуры, какія кто захочетъ. Изобиліе соли столь велико, что всю Сибирь оною снабждать было можно; но отдаленныя Сибирскія страны Иркутской губерніи имѣютъ довольно другихъ соляныхъ озеръ и ключей въ близости. И такъ одна Тобольская губернія и Енисейская провинція, хотя и въ нихъ есть мѣстами соль самосадка и ключи соляные, Ямышевское

коимъ отправлено было поваровъ на Кипайскую руку на 40000 рублей. Но оной возвратился изъ Пекина, не учиня ничего; ибо не хотѣлъ по Кипайскому обыкновению, или лучше, въ угодность ихъ чрезмѣрной гордости, спавъ на колѣни, поклониться до земли Ханской печати и его клейнодамъ, не выдавъ самаго Хана. Съ нимъ также отправлены были и купцы, которые сами пожелали шуда Бхашъ изъ Сибири. Потомъ, когда Кипайцы препятствовали собранію ясакъ въ жилищахъ, лежащихъ по рѣкѣ Амуру, Государь Царь и Великій Князь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ отправилъ второе посольство въ Пекинъ; Посланникомъ былъ Грекъ и Переводчикъ Посольскаго Приказа Николай Спафарій. Онъ вступилъ въ путь съ великою свитою въ 1675 году, а въ 1677 году, во владѣніе Государя Царя и Великаго Князя ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА, оттуда возвратился.

1685 Года, Декабря 11 дня, отправленъ былъ изъ Москвы, изъ Посольскаго Приказа Канцеляристъ Никифоръ Венуковъ, а за нимъ другой Канцеляристъ Иванъ Логиновъ, со извѣщеніемъ объ отправленномъ изъ Москвы для нѣкоторыхъ договоровъ въ Кипайское государство посольствѣ. Послами отправлены были Окольничій и Намѣстникъ Брянской Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, да Стольникъ и Намѣстникъ Елапомской, которой тогда былъ Воеводою въ
Нер-

солю для превосходной доброты оныя пользуются. Солкосію, бѣлизною и чистотою она Испанской и Французской соли не уступаетъ. Припомъ сіе озеро имѣетъ ту ошмѣнность, что производитъ фіалковой запахъ, которой и въ нѣкоторомъ разстояніи обонять можно. Еще же и въ ясной день бываетъ ошъ россоли изъ озера на воздухѣ красное противосіаніе, которое также въ нѣкоторомъ разстояніи видѣть можно.

НерчинскѢ, ИванѢ ОспафьевѢ сынѢ ВласовѢ, да ДьякѢ СеменѢ Корницкій. Окольничій отправился изѢ Москвы Генваря 20 дня, 1686 году, и сѢ нимѢ шелѢ полкѢ спрѢлецкой. ВѢ той же свитѢ находился СтольникѢ АлексѢй СинявинѢ, и пятеро ДворянѢ посольства; и для конгресса, чѢтобѢ положишѢ границы между обѢими государствами, избранѢ былѢ городѢ НерчинскѢ (†), гдѢ заключенѢ сѢ полномочными Китайскими Послами мирной договорѢ 7197 отѢ сотворенія міра, а отѢ Рождества Христова 1689 года, Августа 27 дня, коимѢ между прочимѢ ; артикуломѢ позволена сѢ обѢихѢ сторонѢ свободная торговля. И отѢ того времени начали изѢ Россіи ходитѢ вѢ ПекинѢ казенные караваны сѢ мягкой Сибирскою рухлядью, сѢ алмазами и жемчугомѢ; а когда не доставало мягкой казенной рухляди, тогда брали оную у купцовѢ вѢ казну заимо-

Б 3

обра-

(†) НерчинскѢ, пограничный городѢ отѢ Сибири кѢ Китаю, вѢ Иркутской губерніи, при рѢкѢ НерчѢ, впадающей вѢ рѢку Шилку, которая по соединеніи своемѢ сѢ рѢкою АргуномѢ называется АмуромѢ; разстояніемѢ отѢ пригорода Удимска, Селенгинскаго уѢзда, 658; а по инымѢ извѣстіямѢ 664, отѢ Иркутска 956, отѢ Тобольска 3862 версты. ВѢ семѢ городѢ жилищьскихѢ домовѢ около 150; купечества 516 человекѢ, которые по большому числу живутѢ по деревнямѢ. НерчинскѢ славенѢ спалѢ по заключенномѢ вѢ 1689 году, Августа 27 дня, сѢ Китайцами миру, также и по тому, что сперва купеческіе вѢ Китай отправляющіеся караваны чрезѢ сей городѢ проѢзжали; но онаѢ дорога давно опшѢнена. ЧрезѢ СеленгинскѢ и Мунгальскую степь вѢ Китай ѢхатѢ ближе. И хотя Ѣздившій нѢсколько кратѢ обоими путями дѢйствительный Статскій СовѣтникѢ ЛангѢ Нерчинскую дорогу и чрезѢ НаунѢ поѢй, которая пролегла чрезѢ СеленгинскѢ, вѢ разсужденіи многихѢ способностей предпочелѢ; такоужѢ онѢ вѢ 1736 году единѢ караванѢ оную дорогою впередѢ идучи велѢ; но назадѢ идучи,

образно, и по возвращеніи изъ Пекина каравана платили купцамъ за каждую вещь вдвое; но при всемъ томъ казна оставалась въ вели ихъ прибыткахъ; ибо когда у кого взято будетъ тысяча рублей на Москвѣ, или въ Сибири, и на оную куплено будетъ товаровъ на Китайскую руку, за шо въ Пекинѣ взято бывало двѣ тысячи рублей. На сію сумму покупали въ Пекинѣ китайки и камки, и можно было за тѣ китайки и камки на Москвѣ взять шесть тысячъ рублей; потому что камки, которыя покупались въ Китаѣ по два рубли по пятидесяти копѣекъ ксякѣ, тѣ на Москвѣ продавались по семи рублей. Китайки же шюкѣ въ Пекинѣ по два рубли по тридцати копѣекъ, а на Москвѣ продавали по семи рублей и болѣе. Пошлина же съ партикулярныхъ товаровъ бралась ошъ всего десятая часть; съ неполныхъ же десятковъ брано по розцѣнкѣ деньгами. Изъ Китая же привозили товары, а имянно: Ханское золото и серебро (†), китайку, камку, шелкѣ, чай, бадьянѣ, шпалеры, завѣсы и всякую посуду.

ПЕТРЪ

другую дорогою вывелѣ. И такѣ Нерчинскѣ сталѣ въ сторонѣ, яко бы въ углу, и никакого проѣзду нѣтъ, развѣ къ Нерчинскимъ серебрянымъ заводамъ. Однакожъ купечество шуда ѣздитъ для покупки соболей и бѣлки; потому что Нерчинскіе соболи предѣ всѣми прочими Сибирскими соболями имѣють преимущество въ добротѣ. Также и бѣлка въ Нерчинскомъ уѣздѣ наилучшая: она черна, пышна и носка; чего ради дороже прочихъ продается. Окололежачія Нерчинска мѣста хотя и гористы, однако для скопотоводства спѣсны и весьма хлѣбородны.

(†) Ханское золото и серебро называется потому, что вступаетъ въ Ханскую казну; а въ казну должно приносить самое чистое, или наилучшее, и отшуда уже оное выходилѣ обратно. Пробуютъ его разрѣзомъ желѣзныхъ ножницъ шакѣ, чтобъ коробку золота ошъ десяти и больше лановъ перерѣзать бы возможно

ПЕТРЪ Великій имѣлъ неоптѣнное намѣреніе размножитъ въ тѣхъ краяхъ для великой пользы своихъ подданныхъ торговлю, и уповалъ оныя прибытки, которыя доставитъ другіе народы изъ Китая чрезъ долговременное мореплаваніе, привлечь въ Россію сухимъ путемъ. Сего ради въ 1692 году отправилъ онъ посольство въ Пекинъ для объявленія о возшествіи своемъ на престолъ; но болѣе для согляданія торговли и обычаевъ Китайскихъ, которое посольство Богдыханомъ принято было весьма ласково, и возвратилось въ Москву 1694 года съ надлежащими успѣхами.

Россійскіе купцы и другіе подданные, узнавъ выгоды сей торговли, начали ѣздить безпрестанно изъ Селенгинска въ Ургу (†) покупать

но было, и чтобъ въ перерѣзъ никакого перелома не было; и сіе есть знакъ, что золото и серебро самое чистое. А ежели отъ смѣшенія другаго какого нибудь низкаго металла золото, или серебро въ перерѣзъ гдѣ ни есть переломится, таковаго въ казну Ханскую не принимаютъ.

(†) Урга, такъ называется улусъ, или станъ, мѣсто, или дворъ, гдѣ Мунгальской владѣлецъ и первосвященникъ пребываніе имѣютъ. Но генерально таковыя мѣста и у всѣхъ Татаръ и Калмыковъ такъ называются; почему Россіяне ѣздили и въ Калмыцкую Зюнгорскую Ургу для торговли. Сей владѣлецъ и первосвященникъ всегда кочуютъ по близости одинъ отъ другаго, и многія тысячи кибинокъ находятся вкругъ ихъ, кои по временамъ за владѣльцомъ переносятся съ мѣста на мѣсто. Сей Ханъ кочуетъ обыкновенно на правой сторонѣ рѣки Селенги, около береговъ рѣки Орхой, разстояніемъ около 500 верстъ на полдорогѣ отъ Селенгинска, склоняясь къ предѣламъ Китайскимъ; и хотя не всегда отъ пребываетъ въ одномъ мѣстѣ, впрочемъ рѣдко оставалъ сию страну, развѣ въ необходимой крайности. Въ сихъ договорахъ о границахъ, Селенгинскіе обыватели могли сво-